

Я погладил мягкие, распущенные волосы Янь Ваньцю, пока придумывал ложь.

- Ты недавно была в больнице, поэтому тебе нужно отдохнуть. Если я пойду с тобой гулять, ты снова захочешь играть, поэтому я решил пока тебя не навещать.

- Но доктор сказал, что мне уже лучше.

Маленькая девочка грустно посмотрела на меня.

- Когда ты придешь играть? Или я могу прийти к тебе

Мне трудно отказаться от круглых, невинных щенячьих глаз, смотрящих на меня, поэтому я колеблюсь и отвечаю:

- Может, через несколько дней? Через пару дней я отведу тебя навестить котят.

Она кричит «ура» и цепляется за мою руку, не желая отпускать, желая собирать со мной персики. Если я возьму ее с собой, значит, Янь Куншань должен будет идти позади. Я смотрю в сторону быстро приближающегося мужчины, наши глаза встречаются. Его взгляд наполнен равнодушием, как будто между нами ничего не было.

Ни признания, ни спора, почти как будто мы никогда раньше не встречались.

- Сэр, пожалуйста, распишитесь здесь, - Ло Фэйлан передает ручку Янь Куншаню. В его голосе звучит странный тон, смесь волнения и рвения.

Когда Янь Куншань берет ручку, их руки неизбежно соприкасаются, но он не реагирует, просто наклоняется, чтобы подписать свое имя, а затем возвращает ручку обратно Ло Фэйлану.

- Спасибо.

Улыбка Ло Фэйланга ослепительна.

- Не за что.

Он смотрит на лист регистрации и комментирует:

- Ваша фамилия Янь? Это редкость. Моя - Ло, я Ло Фэйлан.

Я ошеломленно смотрю на чистый, сплошной желтый цвет его указателя настроения. Сунь

Жуй сказала, что он универсал, но все же я никогда не думала, что он может флиртовать одновременно со мной и Янь Куншанем.

Это немного дерзко, не так ли?

- Возможно, сюда придут еще люди, Ло Фэйлан, не хочешь остаться здесь ненадолго? Я отведу их собирать персики, - не даю ему времени договорить, хватаю корзину со стола и ухожу с Янь Ваньцю в руках в персиковый сад.

- А? Тогда я встречу с вами позже! - Ло Фэйлан зовет меня сзади.

Я делаю вид, что не слышу, иду быстрее и не оглядываюсь.

Во фруктовом саду большинство родителей и детей уже наполнили персиками половину своих корзин; почти все низко висящие и легкодоступные фрукты были сорваны. Мне ничего не остается, как вести Янь Ваньцю вглубь деревьев, туда, где меньше народу.

Янь Куншань следует за нами, держась на расстоянии, не слишком близком и не слишком далеким. С тех пор он не сказал мне ни слова.

- Мянью Мянью, я хочу сорвать этот персик, он выглядит так мило, - говорит Янь Ванцю, дергая меня за рубашку, чтобы я остановился.

Я проследила за ее взглядом, чтобы найти персик, о котором она говорит, затем поставил корзину на землю, взял ее и поднес к персику. Она тянется к нему на вытянутых руках, обхватывая большой плод ладонями. Повертев персик несколько раз, он быстро отделяется от ветки.

- Получилось!

Янь Ваньцю держит персик высоко над собой, сияя от удовлетворения.

- Положи его внутрь.

Рядом с нами Янь Куншань протягивает корзину.

Она издает звук признания и осторожно кладет его внутрь. Поскольку ее первый эксперимент по сбору персиков прошел успешно, она быстро начинает направлять меня к другим персикам, которые попадаются ей на глаза, заставляя меня придерживать ее, чтобы она срывала их с деревьев и складывала в свою корзину.

- Мянью Мянью, я хочу эту! - восклицает Янь Ванью, показывая пальцем. Я оглядываюсь и вижу ненормально высокое дерево, усыпанное еще не собранными персиками. Это усложняет мне задачу: оно слишком высокое. Я не думаю, что мы сможем до него дотянуться, даже если я понесу ее на руках.

Я оборачиваюсь, чтобы попросить помощи у Янь Куншню, но обнаруживаю, что он уже заметил. С наполовину наполненной корзиной в руках он смотрит на возвышающийся полог дерева и говорит девочке:

- Оно слишком высокое, вы не сможете до него дотянуться. Почему бы тебе не выбрать другое дерево?

Дети странные; все персики выглядят одинаково, но они всегда полны решимости получить именно те, которые они выбрали.

Это как любовь. Никто другой не подойдет, кроме того единственного человека.

Янь Ванью надулась и сказала разочарованным тоном:

- Ладно...

Мне не понравилось видеть ее такой разочарованной, и я попытался придумать, как решить эту проблему, но тут неподалеку раздается голос Ло Фэйлана.

- Юй Мянью, господин Янь, я иду!

Я обернулся и увидел, как он бежит к нам, радостно размахивая рукой в воздухе.

...У него особый радарный нюх, потому что он пират? Иначе как бы он смог найти нас в таком большом фруктовом саду?

- Ого, ребята, у вас уже столько всего.

Он подбегает к нам трусцой, выглядя ничуть не запыхавшимся от напряжения.

- Это дерево такое высокое, вы пытаетесь собрать персики там, наверху?

Он смотрит вверх, на плоды среди листвы. Внезапно он встает на кончики пальцев ног и протягивает одну вытянутую руку. Мгновение спустя он очаровательно срывает персик с ветки, листья все еще соединены со стеблем. Он отрывает лишние ветки от персика и держит его перед Янь Ванью.

- Держи, сестренка.

Затем он выпрямляется и подмигивает мне.

Я быстро отвожу глаза, обеспокоенный его хитрым поведением.

Янь Ваньцю держит персик в руках, все еще недовольная. Она снова смотрит на дерево и говорит:

- Но это не тот, который я хотела.

- Ты хочешь какой-то конкретный персик? - Ло Фэйлан почесал голову.

Уточнив, какой именно персик хочет Янь Ваньцю, он тоже впал в то же недоумение, что и я, но через мгновение его осенила идея. Он подходит к Янь Куншаню.

- Господин Янь, - спрашивает он с улыбкой, - не могли бы вы меня поддержать?

Его просьба заставила Янь Куншаня тупо уставиться на него.

- Подсадить тебя?

Он поднимает брови, его тон низкий, сексуальный и смущенный.

Это плохо, пират закинул свою сеть!

Я реагирую быстрее, чем Янь Куншань, спешу вперед, чтобы пресечь эту ситуацию в зародыше:

- Подождите, я сделаю это!

Они оба поворачиваются и смотрят на меня.

Я внутренне вздыхаю, проклиная Сунь Жуй. Она пытается свести меня с кем-то или найти мне любовного соперника? Это становится утомительным.

- Чтобы получить персик, нужно кого-то подцепить, ты ведь это имеешь в виду?

Я ставлю Янь Ваньцю на землю и подхожу к Ло Фэйлану.

- Я сделаю это, я довольно легкий, так что это будет проще.

Другой мальчик подходит ко мне, дразнящая улыбка на уголках его губ. Он кладет руки мне на талию, и я напрягаюсь, но не отстраняюсь.

- Тебя действительно легче держать, - подтверждает он, сияя. Его руки сжимают бока моей талии. - У тебя такая узкая талия.

Я издаю сухой смешок.

- Наверное.

Я смотрю мимо него, на Янь Куншаня. Он смотрит на Ло Фэйлана, глаза слегка прищурены, он погружен в раздумья. Когда он чувствует, что я смотрю на него, его глаза перехватывают мой взгляд. Смутившись, я быстро отворачиваюсь и иду к земле под персиком, который попросила Янь Ваньцю. Быстро подсчитав, что мы с Ло Фэйланом сможем дотянуться до персика. Я машу ему рукой, подзывая его.

Вскоре после этого тепло другого тела охватывает меня сзади, и пара рук обхватывает мою талию. Я слабо вздрагиваю, затем понимаю, что что-то не так.

Эти руки... больше, чем те, что были раньше.

Эта мысль проходит мимо моего сознания, а затем я слышу голос Янь Куншаня в своем ухе:

- Я сделаю это. Я выше.

Мое тело крепко обхватывают и поднимают в воздух, прежде чем я успеваю обдумать это новое событие.

Толстые ветви сплетаются вокруг меня взад и вперед; с ростом Янь Куншаня я могу легко схватить вожделенный персик Янь Ваньцю. Когда я снова оказываюсь на земле, мои ноги подкашиваются - то ли от нервов, то ли потому, что ноги словно желе, - и я падаю спиной вперед на грудь Янь Куншаня.

Руки вокруг моей талии крепко сжимаются, а его дыхание снова согревает мое ухо.

- Ты в порядке?

Я прижимаю персик к груди.

- Я в порядке...

- Это тот самый, тот самый!

Янь Ванцю подбегает и хватает фрукт, кладет его в корзину.

К счастью, она больше не выбирает труднодоступные фрукты. Когда корзина наполняется, и мы возвращаемся к входу, Янь Куншань несет Янь Ванцюю впереди, а мы с Ло Фэйланом отстаем.

Мне нечего сказать пирату; мы говорим о том, какой красивый пейзаж вокруг, хвалим сады семьи Сун, а потом разговор замирает. Ло Фэйлан, однако, не кажется смущенным.

Я бормочу слова благодарности то тут, то там, мои глаза прикованы к спине Янь Куншаня.

- Юй Мянью, он тот, кто тебе нравится?

Мои шаги затихают. Я смотрю на Ло Фэйлана. Он переводит взгляд с Янь Куншаня на меня. Полагаю, он понял ответ по выражению моего лица.

- Я угадал правильно, - комментирует он с улыбкой.

«Я тоже так могу», - внутренне язвлю я.

- Ты хочешь переспать с ним, да?

На ошеломленное лицо Ло Фэйлана я советую ему:

- Тебе не стоит тратить усилия. Он натурал.

Я снова начинаю идти, и через минуту он меня догоняет.

- Не пойми меня неправильно, - протестует он.

- Почему я должен хотеть переспать с ним? Это никогда не сработает ни с логической, ни с моральной точки зрения.

Он добавляет:

- Разве ты не видишь, что именно за тобой я сейчас ухаживаю?

Нет, ты не ухаживаешь за мной, ты ловишь рыбу.

- Тогда поклянись.

Я перестану ходить и провожу большим пальцем левой руки перед его лицом.

- Если ты солжешь, твой пенис уменьшится вот до этого.

Он в тревоге смотрит на меня и неосознанно делает шаг назад. Я одариваю его холодной усмешкой, а затем оставляю его и бегу вверх, чтобы догнать остальных.

Рядом со «сторожевой башней», где мы с Сунь Жуй пили, стоит импровизированная палатка со столами, стульями и простым туалетом. После того как все заканчивают собирать персики, родители приходят сюда, чтобы наклеить таблички с именами на свои корзины, а затем ждут, пока Сунь Жуй и еще несколько добровольцев взвесят и упакуют персики для них. Отец Сунь Жуй нарезал несколько арбузов для всех желающих.

Мои руки были покрыты пухом от персиков, поэтому я пошел мыть руки в уборную за палаткой, как только занесу корзину. Кран находится довольно низко, поэтому нам всем приходится наклоняться, чтобы дотянуться до него. Я как раз намыливал руки, когда Луо Фэйланг пробирается ко мне и беззаботно просит мыло.

Я передал ему его. Когда он заметил, что мы остались вдвоем, его хитрый тон вернулся.

- Ничего страшного, если ты не хочешь, чтобы я ухаживал за тобой, мы можем просто танцевать горизонтальное танго, без всяких условий. Сунь Жуй говорила тебе, что я великолепен в постели?

Я ничего не ответил, позволяя воде смыть грязь с моих рук.

Луо Фэйланг придвигается ближе, ничуть не обескураженный.

- Или ты можешь попробовать поцеловаться со мной. Я также хорошо целуюсь.

- Нет, спасибо, мне это не интересно, - спокойно говорю я, отодвигая его с дороги все еще влажной рукой.

- Откуда ты узнаешь, если не попробуешь?

Он снова подходит ближе, похоже, находя забавным продолжать дразнить меня.

Я сомневаюсь, что он действительно собирается навязываться мне, но, тем не менее, это меня раздражает.

- Не надо...

Но прежде чем я успел закончить, дверь туалета, которая на самом деле была просто тонким куском дерева, внезапно отодвинулась в сторону. Янь Куншань длинными шагами пересекает ее и смотрит на нас.

- Вы двое закончили? Если да, то двигайтесь.

Ло Фэйлан прочищает горло, быстро ополаскивается и уходит. Я медленно встаю и смотрю, как Янь Куншань идет к раковине, я замечаю багрово-красный указатель настроения над его головой.

Как человек может так разозлиться, пользуясь туалетом? Неужели не было туалетной бумаги?

<http://bllate.org/book/12676/1122975>